

8. Prozhiko G. S. Konceptija real'nosti v jekrannom dokumente. Moskva: VGIK, 2004. 454 s.
9. Razlogov K. Je. Iskusstvo jekrana: Problemy vyrazitel'nosti. Moskva: Iskusstvo, 1982. S. 17-35.
10. Roshal' L. M. Mir i igra. Moskva: Iskusstvo, 1973. S. 125-136.
11. Shub Je.I. Zhizn' moja – kinematograf. Moskva: «Iskusstvo», 1972. 232 s.

УДК 793.31(470.51) (045)

Ю.П. Богданова

КИНЕТИКА ХОРОВОДОВ СЕЛА КАРСОВАЙ БАЛЕЗИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Территория, на которой расположилось село Карсовай, не обладает целостностью, в ней сосуществует несколько локальных традиций, сформировавшихся в результате нескольких переселенческих потоков. В данной статье рассматриваются кинетические особенности хороводной традиции русского населения, проживающего на территории с. Карсовай. Были выявлены основные виды хороводов. Проведена классификация хороводов с точки зрения кинетики. Рассмотрены изменения кинетики хоровода в координации с составами его участников.

Ключевые слова: Карсовай, хороводная традиция, виды хороводов, кинетика хороводов, музыкально-хореографический комплекс

Для цитирования: Богданова Ю.П. Кинетика хороводов села Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 1. С.63-67.

Yu. P. Bogdanova KINETICS OF ROUND DANCES IN THE VILLAGE OF KARSOVAY, BALEZINSKY DISTRICT, UDMURT REPUBLIC

The territory on which the village of Karsovay is located does not have integrity; several local traditions coexist in it, formed as a result of several migration flows. This article examines the kinetic features in the round dance tradition of the Russian population living on the territory of the village Karsovay. The main types of round dances were identified. A classification of round dances is carried out from the point of view of kinetics. Changes in the kinetics of a round dance in coordination with the composition of its participants are considered.

Key words: Karsovay, round dance tradition, types of round dances, kinetics of round dances, musical and choreographic complex

For citation: Bogdanova Y.P. Kinetics of round dances in the village of Karsovay, Balezinsky district, Udmurt Republic // Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. № 1. С. 63-67.

Введение

Карсовай - поселение позднего формирования, образовавшееся в результате притока населения на территорию Верхокамья в связи со строительством в XX веке масло- и льнозаводов. Образованное поселение сразу становится зоной межэтнических контактов, поскольку вместило в себя представителей разных этносов: русских, удмуртов, бесермян, коми-пермяков. В результате взаимодействия в селе начали происходить процессы, повлиявшие на традиционную культуру этносов. В нашем случае будет рассмотрен процесс трансформации, происходящий в русской хороводной традиции.

Актуальность данного исследования заключается в том, что хоровод, как явление синкретического порядка, давно привлекает внимание исследователей русского фольклора Удмуртии, но, если на вербальном и музыкальном уровне он рассмотрен достаточно полно, то кинетическая его составляющая оставляет еще много вопросов. Акцент в данной работе мы делаем именно на кинетике хороводов. Отметим, что наши выводы носят скорее предварительный характер и подводят к постановке проблемы в целом.

Целью настоящей работы является выяв-

ление кинетических особенностей русской хороводной традиции с. Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики.

Целью предопределила постановку следующих задач:

1. Изучить бытование хороводов с. Карсовай Балезинского района Удмуртской Республики.
2. Провести классификацию хороводов с точки зрения кинетики.
3. Рассмотреть изменения кинетики хоровода в координации с составами его участников.

Материалы и методы

Настоящее исследование было проведено на основе материалов, полученных в результате фольклорно-этнографических экспедиций 2007-2019 гг., осуществленных автором работы. Основными информантами являются жители села Карсовай, в том числе участницы фольклорного ансамбля «Родные напевы».

Был проведен анализ литературы и экспедиционных материалов исследователей, применены следующие методы: анализ, наблюдение, беседа.

Литературный обзор

Хороводная традиция Верхокамья не раз становилось объектом исследования. Боль-

шой популярностью среди ценителей традиционной русской культуры пользуется сборник Светланы Викторовны Стародубцевой «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья», вместивший в себя материалы экспедиций 1993-2000 гг. [7]. В 2016 году Евгения Анатольевна Склярова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкальный фольклор в календарных обрядах русских старожилов Удмуртской Республики», большая часть экспедиционного материала которой была собрана в Верхокамье, в том числе в с. Карсовой Балезинского р-на. Обе работы так или иначе затрагивают вопросы кинетики хороводов, о чем речь пойдет ниже. Также для нас интересна работа Стадника Ю.А. «Понятие «кинетика» в отечественной этнохореологии» [6]. В своей работе автор установил, что понятие «кинетика», с точки зрения этнохореологии, шире и включает в себя все положения и движения, совершаемые человеком в быту и ритуалах. Автором была выявлена специфика этнохореологического подхода к изучению кинетики, что дало нам возможность изучить сходства и различия между этнокультурами на хореологических примерах.

Результаты

Музыкально-хореографические традиции занимают особое место в традиционной культуре с. Карсовой Балезинского района. Экспедиционные материалы указывают на разнообразии хороводов, плясовых песен, танцев, которые являлись неотъемлемой частью молодежного гуляния. Расспрашивая о хороводной традиции жителей села, мы выявили наличие двух циклов песен, связанных с движением. Они определяются временными рамками и координируются с календарными праздниками и обрядами. Первый цикл - время от Рождества до Крещения (осенне-зимний период), а второй (весенне-летний) от Троицы до Заговенья: *это с Рождества и до Крещения всё одно и то же. Как это Троица до Заговенья, а это с Рождества до Крещения.* Это время они называют *цветьё: время это цветтё называется, во время цветтё не надо стираться, мить полы не надо.*

Как следует из воспоминаний жителей села, осенне-зимний и весенне-летний циклы оказываются оппозиционны не только по времени, но и по способам и типам движения. В осенне-зимнем цикле движение сопровождается, с одной стороны, обрядовую ситуацию колядования – хождения из дома в дом с песнями, с другой – гуляния в ограниченном пространстве, где чаще всего пля-

сали под гармошку или балалайку парнобытовые танцы: «Светел месяц», «Краковяк», «Переходная полька», а также многофигурные танцы: «Ланце», «Шестерка». При этом можно отметить следующие типы движения: перешагивания на месте, шаг простой или шаркающий, переменный шаг, приставной шаг, подбив пяткой. Руки всегда на уровне груди. Как мы понимаем, запомнились очень незамысловатые движения, но нам известно, что были настоящие мастера пляски. К сожалению, мы их не застали, поскольку интерес к хореографическим формам пришел уже поздно и танцы «ушли» вместе с исполнителями.

Большим разнообразием типов движения отличаются гуляния, которые устраивались в весенне-летний период, длившийся от Троицы до Заговенья. По воспоминаниям Кудрявцевой Т.И. и Светлаковой Л.В., *это единственный был в молодости праздник в наше время. Неделя вот Троица есть, дэк всё работа не покладая рук. Работали, работали ведь, ночь поиграем, а наутро работать идём. Уснуть не успеешь, а всё равно - бегали, играли.* Для гуляний было особое место, о котором вспоминает Светлакова Л.В: *мы вот где ходили, вот тут перекресток: в Адам сюда заворот, сюда в Глазов. Вот этот угол, там была такая ёлка стояла, и вот где-то уже годов тому 30 назад срубил грозой эту ёлку, а эта ёлка всё видна была, мы косить ездили дэк, всё глядела: вот бы поиграть туда пойти. Ой, туда ходили со всех сторон.* Основной тип движения в этот период – хоровод, который на изучаемой территории имеет много форм. Отметим, что в целом хороводные и плясовые песни русских, проживающих на территории села Карсовой, схожи с другими региональными традициями. «Предварительно можно указать на общность хороводно-игровых и плясовых песен Камско-Вятского междуречья прежде всего с песнями северной региональной традиции. Наблюдается сходство с фольклором поволжского и центрального регионов России» [7, с.13].

Переходя к классификации исполняемых во время весенне-летнего цикла хороводов, необходимо отметить неустойчивость мнений по этому вопросу. Так, Склярова Е.А. в своей работе выделила следующие виды хороводов: «В традиции русских старожилов Удмуртии хороводные песни связаны со следующими видами хореографического движения: хороводы-шестивия, орнаментальные, линейные и игровые хороводы» [5].

Светлана Викторовна Стародубцева в работе «Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья» [7] отмечает, что

есть две формы хороводов: линейная и круговая, а другие формы являются их усложнением. Так, появление игровых хороводов исследователь выводит из круговой формы, в центре которой происходит «сольное/дуэтное лицедейство», а появление орнаментальной формы происходит в результате смешения круговой и линейной формы. В результате анализа Светлана Викторовна всё же останавливается на трёх основных формах: круговая, линейная и орнаментальная.

Анализируя хороводы с. Карсовой, мы пришли к выводу, что разделение на три основных формы присутствует и в изучаемой традиции, однако, следуя положениям, разработанным в лекциях Узлова И.С., сделали классификацию более подробной [Таблица 1]. Представленные в таблице формы хороводов наполнены бытующими в традиции села текстами песен, что позволяет проследить степень наполненности тех или иных форм.

Таблица 1

Наборные или сборные хороводы	Медленные хороводы	Хороводы с представлением	Быстрые хороводы	Хороводы игры	Линейные хороводы
«На улице дождик крапает»	«У ворот девки играли»	«Не с-по саду вьюн»	«Вейся, ты вейся, капустака»	«Селезень утку ловит»	«А мы просо сеяли»
«Улица широкая»	«У притворного столба»	«Заинька, прыгни в сад»		«Александровская береза»	
	«Загану загадку»	«Цыганочка»			
		«С-по мосту было мосточку»			
		«Сяду на добра коня»			

Появление подобной классификации связано с потребностью отразить не только базовые формы движения, но и типы кинетического текста.

1. Сборные или наборные хороводы. Это хороводы, под которые участники гуляния собирались к месту проведения: *вся деревня, да весь колхоз собирались на росстани. Росстани назывались со всех деревень, с четырех сторон была дорога, тут соберемся, дэк, батюшки, круг-от большущий, дэк. Мостиком туда ходили. Мостик* или, как его еще называют, ручеек, представляет собой парный хоровод, где участники, держась за руки над головой, стоят шеренгами, а вновь прибывшая пара проходит под образующимися *воротиками* к началу хоровода, при этом участники демонстрируют обычный переменный шаг, который не согласован с метроритмом песни.

2. Медленные хороводы. Игрались они кругом: *играли мы большинство кругом, кругом ходили*. Особенность этого типа хоровода состоит в несогласованности метроритма песни и шага, который осуществляется естественным образом. Участники берутся за руки и идут медленными небольшими шагами, переваливаясь с ноги на ногу, корпус при этом развернут внутрь хоровода.

3. Хороводы с представлением. *Вот какую*

песню поём, и чисто всё выполняли. Всё это выполняли, круг поёт, а этот там, где лавкато, дэк, присядет, да на коленко, посадит, прижимает к сердцу, целует. Чаще всего представление происходило внутри круга. Н.Е. Власова вспоминала о песне «Не с-по саду вьюн»: *Вот мы кругом, да у нас и вот какую песню поём, и чисто всё выполняли. Всё это выполняли, круг поёт, а этот там, где лавкато дэк, присядет, да на коленко, посадит, прижимает к сердцу, целует.* Круг идет простым переменным шагом, шаги небольшие, корпус статичен, развернут внутрь хоровода, участники держатся за руки, внутри круга разыгрывалось действие.

4. Быстрые хороводы. Л.В. Светлакова рассказывала: *Вот так хоровод водят, и эту песню поют, вот девка парня выбирает, они потом выйдут и весь хоровод закружат, вот так вместе.* Водят такой хоровод быстрым шагом, держась за руки, в конце хоровод ускорялся, следовательно, с быстрого шага участники переходили на бег.

5. Хороводы-игры. Рассмотрим на примере хоровода «Селезень утку ловит». Хоровод стоит, держась за руки, руки, поднятые над головой, образуют *воротики*. Во время пения участники хоровода могут исполнять такие движения: шаг на месте, перетопы, подбивки,

сгибать ноги в коленях («делать пружинку»). Выбирают парня и девушку, девушка – уточка, а парень – селезень, «уточка» убегает от «селезня», пробегая через *воротики*. В это время хоровод исполняет припевку:

Селезень утку ловит,
Молодой серу ловит,
Серу ловит, домой гонит,
- У тя семеро детей, восьмой селезень.

Когда парень поймает девушку, он целует ее, затем выбирают следующую пару.

6. Линейные хороводы. Участники делятся на две шеренги, парни с одной стороны, девушки с другой, держатся под руки. Они вступают в диалог, во время которого идут навстречу простым шагом, держа под руки, сначала девушки, парни стоят на месте, потом наоборот. Корпус статичен, тело собрано.

Обсуждение

В дальнейшем нам предстоит разобраться с грамматикой кинетического текста, а в рамках настоящей статьи хотелось бы обратить внимание на разность в поведении участников ансамбля в зависимости от их этнической принадлежности. Как уже было отмечено выше, фольклорный ансамбль «Родные напевы» становился объектом изучения дважды, это 2007 и 2019 гг. В первом случае в состав ансамбля входили только русские, а в 2019 году ансамбль изменил не только название, но этнический состав участников, поскольку в нём появились представители удмуртского этноса.

Участники ансамбля «Родные напевы»
2007 г.

Власова Наталья Ефимовна (русская, старообрядка) – 1933 г.р., д. Ягварь; Тебенькова Анфиса Николаевна (русская) – 1933 г.р., д. Торки;

Светлакова Любовь Васильевна (русская) – 1949 г.р., д. Абаши;

Кудрявцева Тина Ивановна (русская) – 1937 г.р., д. Поворы;

Булдакова Лидия Андреевна (русская) – 1952 г.р., с. Сергино;

Тебенькова Зоя Ивановна (русская) – 1948 г.р., д. Аверята.

Участники ансамбля «Беседушка» 2019 г.

Кудрявцева Тина Ивановна (русская) – 1937 г.р., д. Абаши;

Третьякова Людмила Аркадьевна (удмуртка) – 1961 г.р., д. Андреевцы;

Владыкина Ольга Валерьяновна (удмуртка) – 1956 г.р., с. Кулига;

Емельянова Зинаида Васильевна (староверка) – 1954 г.р., с. Карсовой;

Новокрещенова Антонина Николаевна (удмуртка) – 1962 г.р., пос. Яр;

Светлакова Фаина Алексеевна (русская) – 1954 г.р., д. Абаши;

Это не единичное явление для Удмуртии. Как отмечает С.В. Стародубцева, «...исполнители осознают и называют себя русскими, хотя не исключена возможность их удмуртских или коми-пермяцких корней. В то же время удмурты, проживающие рядом с русскими, исполняют хороводно-игровые песни в едином ансамбле с ними...» [7, с.9]. Первый русский моноэтнический состав отличался следующими кинетическими особенностями: в медленных хороводах шаг не согласован с метроритмом песни, тогда как в быстрых и линейных хороводах шаг четко организует движение, шаг небольшой, корпус тела развернут внутрь круга, корпус статичен, руки мягкие «рассуждающие». Наблюдая за поведением удмуртов в хороводе, можно отметить следующее: корпус тела оказывается более развернут в центр хоровода и при этом несколько наклонен вперед, что создаёт впечатление сутулости, отличается и шаг, который, как мы для себя отметили, несколько шире, чем у русских его участников.

Кроме того, в результате полиэтнического взаимодействия постепенно упрощается рисунок хоровода, его внутреннее наполнение, типы движения упрощаются, поскольку участники пытаются согласовать свои действия.

Заключение

Таким образом, нами было рассмотрено бытование хороводов с. Карсовой Балезинского района Удмуртской Республики. Была проведена классификация хороводов с точки зрения кинетики. В результате мы выделили 6 видов хороводов: сборные или наборные, медленные хороводы, хороводы с представлением, быстрые хороводы, хороводы – игры, линейные хороводы. Мы рассмотрели изменение кинетики хоровода в координации с составами его участников. Можно сделать вывод, что в селе Карсовой на фоне социально-экономических изменений, которые в целом типичны для всех поселений позднего формирования, кинетика хоровода претерпела некоторые изменения. Они носят как объективный характер, связанный с постепенным уходом традиционных форм, так и субъективный, поскольку являются следствием стирания этнического самосознания.

Литература:

1. Макаров Л.Д. К истории вопроса о заселении русскими Вятского края / Л.Д. Макаров // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург, 2000. С.306-314.
2. Макаров Л.Д., Иванов А.Г. Из истории Карсвайского края // Стародубцева С.В. «Ох, распечальное мое сердечко»: (Песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск: УИИЯЛ, 1999. 225 с.
3. Между Чеппой и Камой. Взгляд сквозь годы и века. Бalezинский район. Ижевск: Удмуртия, 2002. 384 с.
4. Склярова Е.А. Особенности летних хороводных песен в культурной традиции Верхокамья // Национальные культуры Урала. Народный календарь: истоки и традиции. Материалы научно-практической конференции: Сб. ст. / Сост. А.А. Мехнецов. Екатеринбург, 2011. С.84-97.
5. Склярова Е.А. Хороводная традиция русских старожилов Удмуртской Республики // Нематериальное культурное наследие России на портале Культура РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/objects/497/khorovodnaya-tradiciya-russkikh-starozhilov-udmurtskoi-respubliki> (Дата обращения 20.10.2023).
6. Стадник Ю.А. Понятие «кинетика» в отечественной этнохореологии / Ю.А. Стадник // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2022. №3(80). С.178-192. EDN RHHTJV.
7. Стародубцева С.В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья / Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 20001. 421 с.
8. Стародубцева С.В. Ох, распечальное мое сердечко (песни из репертуара Натальи Власовой). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 226 с.
9. Травина И.К. Русские народные песни родины П.И. Чайковского. Москва.: Сов. композитор, 1978. 192 с., нот.

References:

1. Makarov L.D. K istorii voprosa o zaselenii russkimi Vjatskogo kraja / L.D. Makarov // Novgorodskaja Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie. Ekaterinburg, 2000. S.306-314.
2. Makarov L.D., Ivanov A.G. Iz istorii Karsovajskogo kraja // Starodubceva S.V. «Oh, rospechal'noe moe serdechko»: (Pesni iz repertuara Natal'i Vlasovoj). Izhevsk: UIIJaL, 1999. 225 s.
3. Mezhdju Chepcoj i Kamoj. Vzgljad skvoz' gody i veka. Balezinskij rajon. Izhevsk: Udmurtija, 2002. 384 s.
4. Skljjarova E.A. Osobennosti letnih horovodnyh pesen v kul'turnoj tradicii Verhokam'ja // Nacional'nye kul'tury Urala. Narodnyj kalendar': istoki i tradicii. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii: Sb. st. / Sost. A.A. Mehneceov. Ekaterinburg, 2011. S. 84-97.
5. Skljjarova E.A. Horovodnaja tradicija russkikh starozhilov Udmurtskoj Respubliki // Nematerial'noe kul'turnoe nasledie Rossii na portale Kul'tura RF. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/objects/497/khorovodnaya-tradiciya-russkikh-starozhilov-udmurtskoi-respubliki> (Data obrashhenija 20.10.2023).
6. Stadnik Ju.A. Ponjatie «kinetika» v otechestvennoj jetnohoreologii / Ju.A. Stadnik // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A.Ja. Vaganovoj. 2022. №3 (80). S.178-192. EDN RHHTJV.
7. Starodubceva S.V. Russkaja horovodnaja tradicija Kamsko-Vjatskogo mezhdurech'ja / Izhevsk: UIIJaL UrO RAN, 20001. 421 s.
8. Starodubceva S.V. Oh, rospechal'noe moe serdechko (pesni iz repertuara Natal'i Vlasovoj). Izhevsk: UIIJaL UrO RAN, 1999. 226 s.
9. Travina I.K. Russkie narodnye pesni rodiny P.I. Chajkovskogo. Moskva.: Sov. kompozitor, 1978. 192 s., not.